

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(Н И У « Б е л Г У »)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ФАКУЛЬТЕТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ
КАФЕДРА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА И МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ

**ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ВЫМЫШЛЕННЫХ ЯЗЫКОВ В РОМАНАХ-
АНТИУТОПИЯХ (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА ДЖ. ОРУЭЛЛА «1984»)**

Выпускная квалификационная работа
студентки очной формы обучения
направления подготовки 44.03.05 Педагогическое образование,
профиль Иностранный язык (первый, второй),
5 курса группы 02051103
Орловой Екатерины Андреевны

Научный руководитель:
к.ф.н., доцент Лагоденко Ж.М.

БЕЛГОРОД 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. Вымышленные языки в контексте современной действительности	6
1.1. Понятие вымышленного языка. Классификации и функции	6
1.2. Сферы функционирования вымышленных языков.....	11
1.2.1. Вымышленные языки в кино.....	11
1.2.2. Вымышленные языки в индустрии игр.....	15
1.2.3. Вымышленные языки в литературе.....	16
1.3. Вымышленный язык как основной элемент антиутопии	19
1.3.1. Традиции жанра антиутопии	19
1.3.2. Роль вымышленных языков в формировании жанра антиутопии.....	22
Выводы по ГЛАВЕ I	24
ГЛАВА II. «Новояз» в структуре романа Дж. Оруэлла «1984»	25
2.1. Роман «1984» как образец классического романа-антиутопии	25
2.2. Общая характеристика «новояза»	29
2.2.1. Функции «новояза» в художественном пространстве романа	31
2.2.2. Роль «новояза» в композиции антиутопии	38
2.2.3. Особенности лексики «новояза».....	40
Выводы по ГЛАВЕ II	49
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	51
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	54
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ	58
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ФАКТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА	59

ВВЕДЕНИЕ

Еще на заре развития человеческого общества, философы, мыслители и писатели задумывались о создании универсального, всеобщего языка, лишенного недостатков естественно возникших знаковых систем, поэтому тема вымышленных языков всегда была предметом интереса как научной, так и художественной литературы. Искусственно созданные языки призваны решить проблемы коммуникационного барьера, быть простыми и понятными в изучении для носителей разных языков, а вымышленные языки, как репрезентация искусственных языков в художественной литературе, использовались авторами произведений различных жанров для решения специфических для данного вида искусства задач. В XX веке особую популярность получил такой литературный жанр как антиутопия; неотъемлемой частью многих произведений данного жанра являются вымышленные языки. Вымышленные языки используются писателями для решения широко спектра задач: для отражения специфики цивилизации и культуры, отражения представлений автора о культуре или отражения возможностей воздействия пропаганды в рамках бюрократизированного тоталитарного государства. Вне зависимости от задачи, которую выполняет вымышленный текст, инкорпорированный в художественное произведение, он играет значительную роль в его поэтике.

Актуальность данной работы определяется необходимостью дальнейшего изучения особенностей функционирования вымышленных языков в рамках жанра антиутопии.

Объектом данного исследования выступает текст образца классического романа-антиутопии, произведение Дж. Оруэлла «1984».

Предметом исследования являются вымышленный язык «новояз», инкорпорированный в роман «1984».

Целью данной работы является выявление роли и функций, а также лексических особенностей вымышленных языков в романах-антиутопиях.

Для реализации данной цели были поставлены следующие **задачи**:

- определить основные сферы функционирования вымышленных языков;
- выявить основные функции и роль вымышленных языков в романах-антиутопиях;
- изучить связь между решаемыми в произведениях художественными задачами и спецификой используемых в них вымышленных языков;
- исследовать зависимость между социокультурной и социополитической установкой в произведении и лингвистическими средствами, используемыми для ее реализации;
- систематизировать лексические особенности вымышленного языка в романе Дж. Оруэлла «1984».

Теоретической базой исследования послужили исследования, посвященные функциям вымышленных языков М.В. Окс, В.В. Скворцова ; работы по классификации вымышленных языков М.Ю. Сидоровой, О.Н. Шуваловой; по теории антиутопии К. Мангейма и Г. Морсона; исследования по зарубежному литературоведению Р. Бии, С.М. Бернардо; работы по изучению роли вымышленных языков Т.Д. Кларесона, Дж. Уидмана и др.

Фактическим материалом для исследования послужил вымышленный язык «новояз» в контексте романа-антиутопии Дж. Оруэлла «1984».

Методологическая база исследования представлена следующими методами: методами контекстуального анализа, качественного и количественного анализа, синтактико-стилистического и семантического анализа. Выбор конкретных методик определяется специфическими задачами каждой главы и своеобразием вымышленного языка выбранного произведения.

Апробация работы состоялась на научно-практической студенческой конференции в рамках Научной сессии на факультете иностранных языков педагогического института НИУ «БелГУ» 12 апреля 2016 г. В рамках работы

секции был сделан доклад «Вымышленные языки и сферы их функционирования» и опубликована статья в научном студенческом сборнике «Национальные языки и культуры в эпоху глобализации».

Структура работы. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и списка словарей. Во введении определяются актуальность работы, формулируются основная цель и задачи, обосновывается объект и предмет исследования работы. В первой главе излагаются основные тенденции в изучении вымышленных языков, даётся определение понятию «вымышленный язык», освещаются основные функции и роль вымышленных языков в разных сферах. Во второй главе проводится изучение функционирования вымышленных языков в романах-антиутопиях. В заключении суммируются основные положения исследования, делаются обобщения и выводы, рассматриваются перспективы дальнейшей разработки проблематики, связанной с вымышленными языками.

ГЛАВА I. Вымышленные языки в контексте современной действительности

1.1. Понятие вымышленного языка. Классификации и функции

На современном этапе развития в центре внимания лингвистики стоит человек, который выражает себя, устанавливает и поддерживает контакт с другими людьми, достигая при этом определенных коммуникативных целей и используя при этом язык как средство. Человек преобразовывает язык, выступает в качестве активного творца языка, не просто пассивного пользователя. Творцом, создателем языка может стать каждый говорящий с помощью лингвоконструирования искусственных языков.

Лингвоконструирование – это построение языковой системы сознательным, а не стихийным путем. В процессе лингвоконструирования язык является инструментом разрешения мировоззренческих и культурологических проблем, волнующих человека на данном этапе его развития, а так же может рассматриваться в качестве объекта исследования и конструирования (Сидорова, 2006: 8).

Вымышленный язык является продуктом лингвоконструирования, в процессе которого реализуются творческие способности человека, расширяется его понимание мира. Вымышленные языки – это языки, на которых говорят герои художественной литературы и кинофильмов, а также сленг, придуманный автором для своих героев.

О.Н. Шувалова по своему предназначению разделяет вымышленные языки на следующие группы:

1. Вымышленные языки фантастических языковых сообществ в художественных произведениях (языки Толкина, новояз Оруэлла) или вымышленные языки компьютерных миров.

2. Вымышленные индивидуально-авторские языки, выступающие в качестве лингвистических экспериментов как профессиональных лингвистов, так и любителей лингвоконструирования.

3. Вымышленные языки, имеющие своей целью преодоление языковых барьеров в реальной человеческой коммуникации, служащие в качестве универсальных международных языков (идо, эсперанто).

М. Розенфельдер классифицирует вымышленные языки по структуре и назначению. В соответствии с категорией структуры выделяют языки европейского и неевропейского типа. По категории назначения языки разделяют на логические, вспомогательные, экспериментальные. Существуют отдельные классификации для изучения и описания вымышленных языков художественных произведений.

Вымышленный язык художественного произведения в той или иной степени основывается на родном языке автора, а также на других естественных языках. Автор может использовать различные элементы различных естественных языков при создании в рамках его произведения нового языка. Отсюда следуют, что вымышленный язык включает в себя элементы естественных языков, т.е. обладает реальной языковой основой (Скворцов, 2015: 14).

В соответствии со степенью использования реальной языковой основы вымышленные языки можно разделить на:

1. Естественный язык с элементами вымышленного языка.

Автор использует в произведении определенный естественный язык, добавляя к нему некоторые характеристики вымышленного языка. Таким образом, автор не создает абсолютно новый язык со всей его фонетической, лексической и грамматической структурой, а лишь дополняет уже существующий естественный язык. Примером такого вымышленного языка может послужить язык «спидток» в произведении Р. Хайнлайна «Бездна»

2. Измененный естественный язык.

В художественном произведении используется существенно измененный автором естественный язык. Автор может видоизменять как некоторые отдельные характеристики языка, так и систему языка в целом. Например, новояз Дж. Оруэлла использует в качестве основы английский

язык, который претерпевает грамматические изменения, а так же сокращение и видоизменение словаря.

3. Вымышленный язык с заимствованием неких систем естественных языков.

Автор, используя целые системы одного или нескольких реальных естественных языков, создает вымышленный язык. К таким языкам относят утопический язык произведения Т. Мора, взявшего за основу греческий и латинский языки.

4. Вымышленный язык.

Автор использует несколько систем нескольких естественных языков одновременно для создания вымышленного. Новые слова, фразы и тексты функционируют внутри произведения согласно правилам данного авторского вымышленного языка. Примером может служить языки Средиземья Дж. Р. Р. Толкина, которые инкорпорировали системы и элементы греческого, финского и хурритского языков, а так же другие слова, созданные автором в соответствии с системами вымышленных им языков.

Кроме того, вымышленные языки классифицируются по объему представленного языкового материала, т.е по объему вымышленного языка, представленного или описанного в конкретном художественном произведении (Скворцов, 2015: 16). Таким образом выделяют:

1. Полностью описанный вымышленный язык.

В художественном произведении представлены все системы языка в том числе фонетика, лексика, грамматика и другие. С использованием таких языков создаются тексты, написанные непосредственно на вымышленном языке. Полностью описанные вымышленные языки могут функционировать и вне художественного произведения, развиваться в качестве естественного языка: в процессе использования носители меняют и совершенствуют первоначально вымышленный язык. Например, вымышленные языки Дж. Р. Р. Толкина стали использоваться в коммуникативных целях в реальном мире.

2. Частично описанный вымышленный язык.

Автор не представляет полную языковую систему, а лишь описывает некоторые элементы, признаки или характеристики вымышленного языка. Такой вымышленный язык использует в своем утопическом произведении Т. Мор.

3. Упомянутый вымышленный язык.

Вымышленный автором язык не описывается системно: в художественном произведении лишь упоминаются некоторые его характеристики, называются некоторые слова или концепты, отличающие вымышленный язык от естественного, при этом автор практически не приводит примеров текста на данном вымышленном языке. Примером такого вымышленного языка является язык гуигнгнмов в произведении «Путешествия Гулливера» Дж. Свифта.

В. Гумбольдт писал: «Как ни одно понятие невозможно без языка, так без него для нашей души не существует ни одного предмета, потому что даже любой внешний предмет для нее обретает полноту реальности только через посредство понятия». При создании новых, вымышленных миров авторы фантастического жанра прежде всего отображают жителей этого мира, воспринимаемую ими картину мира, что невозможно без описания их языка. Конечно, далеко не все авторы прибегают к созданию своего вымышленного языка, однако, вымышленный язык придает художественному произведению убедительность, делает новый вымышленный автором мир более осязаемым (Сидорова, 2006: 37).

В художественной литературе вымышленные языки несут несколько функций. Вымышленный язык выступает как своеобразный «маркер», который относит произведение к одному из жанров фантастической литературы, будь то позитивная или негативная утопия, фэнтези, научная и лингвистическая фантастика и пр. Другими словами, сам факт использования автором вымышленного языка в произведении является тем самым «допущением», которое определяет фантастическую литературу от

реалистической. Отсюда следует, что вымышленные языки несут жанрообразующую функцию (Скворцов, 2015: 177).

Некоторые авторы идут путем «от языка к вымышленному миру». Захваченный лингвистической идеей (создать язык, в котором нет глаголов; выдумать вымышленный язык с исключительно односложными словами и т.д.) автор не может создать язык, который бы ни кем не использовался. Первоначально созданный вымышленный язык служит своеобразным фундаментом для образа новой расы, народа с абсолютно новой картинной мира. Другими словами, автор создает вымышленный язык, на основе которого выстраивает мир, в котором он мог бы использоваться. Следовательно, вымышленный язык несет сюжетобразующую функцию.

Одна из самых важных задач вымышленного языка в художественном тексте – это отражение психофизиологических особенностей, мышления, картины мира персонажей. Здесь для автора важна соотнесенность языка с сознанием, их взаимопроникновение и взаимозависимость. Автор, раскрывая в процессе повествования некоторые особенности своего вымышленного языка, позволяет читателю понять, или, в крайнем случае, представить себе образ мыслей главных героев-носителей данного вымышленного языка. Из этого можно сделать вывод, что вымышленный язык в художественном произведении может нести мировоззренческую функцию. В данной функции вымышленный язык выступает в качестве призмы, через которую автор, а вместе с ним и читатель, рассматривает мировоззрение, или по-другому, сознание главных героев (Скворцов, 2015: 178).

Кроме того, вымышленный текст может выполнять функцию художественной детали. В данной функции вымышленный язык выступает как некая художественная деталь изображаемого автором мира, использованная автором для достижения эстетических целей либо для подкрепления иллюзии правдоподобия и создания более достоверной картины вымышленного мира. (Скворцов, 2015: 173).

Иногда автор использует вымышленный язык для создания сатирического, юмористического эффекта, высмеивая особые черты некоторых естественных языков и их носителей (Скворцов, 2015: 170). В таком случае вымышленный текст выполняет пародийную функцию.

Вымышленные языки могут нести магическую функцию. В данной функции вымышленный язык представляет собой особые слова или фразы, способные сверхъестественным образом влиять на людей, предметы и явления вымышленного мира. Чаще всего такими словами являются особые магические заклинания (Скворцов, 2015: 169).

Важно отметить, что вымышленные языки в некоторых произведениях выполняют не одну, а сразу несколько функций. Тем не менее, данная классификация позволяет рассмотреть вымышленный язык с точки зрения наиболее существенной для конкретного произведения функции.

1.2. Сферы функционирования вымышленных языков

В современном мире вымышленные языки имеют широкое назначение: их используют авторы фантастической литературы, на них говорят вымышленные народы в кинолентах, они являются неотъемлемой частью виртуальных фантастических миров в компьютерных играх. Более того, многие люди, неудовлетворенные современным регламентированным и стандартизированным миром, находят свой творческий потенциал в лингвоконструировании. Лингвоконструирование, в данном случае, имея признаки игры, способствует психологическому комфорту личности, общению с единомышленниками, развитию воображения.

1.2.1. Вымышленные языки в кино

Киноискусство является воплощением фантазий и желаний людей, поэтому режиссеры, сценаристы и другие работники киноремесла день ото

дня создают все новые фантастические миры, которые погружают зрителей в альтернативную параллельную реальность. Такие вымышленные миры заселены вымышленным народом, который в свою очередь нуждается в своем вымышленном языке. Создание новых языков, то, что для многих зрителей остается незаметным, дается колоссальным трудом лингвистов и филологов. Благодаря вымышленным языкам фантастические миры кинолента становятся более правдоподобными, приобретают вид настоящего, а не вымышленного мира со своей культурой, историей и традициями. Движение кинофанатов набирает все большую популярность: это выражается в стремлении особо заинтересованных зрителей копировать костюмы героев фильмов, их прически, манеры, а главное, язык.

Среди самых известных вымышленных языков следует выделить клингонский, божественный, на'ви, атлантический, миньонский.

Клингонский язык использовался гуманоидами-воинами, жителями планеты Кхонош в вымышленной вселенной сериала «Звездный путь» (1979 г.) и считается одним из самых старых, но при этом самым известным и распространенным, среди вымышленных языков. Клингонский язык был создан и проработан по заказу кинокомпании Paramount Studios лингвистом Марком Окрандом, который соединил грамматику и фонетику санскрита и языка мутсун (язык индейцев Северной Америки). В отличие от многих других вымышленных языков клингонский обладает детально проработанной грамматикой, словарем, фонетикой и синтаксисом (Сидорова, 2006: 74).

В фонетической системе клингонского языка используются некоторые непривычные для индоевропейских жителей звуки, например гортанная смычка. Такие звуки были привнесены из разных языков американских индейцев с целью подчеркнуть «чуждое» звучание (Шувалова, 2005: 143).

В системе письменности было проработано несколько вариантов, основанных на некоторых чертах тибетского письма, со своим алфавитом и

цифрами. Так же есть версия письменности, которая перекодирована на латинские знаки.

Более того, существует особая регулирующая организация Институт клингонского языка, имеющая своими задачами продвижение клингонской культуры и переводы классической литературы, в том числе Библии и Шекспира на клингонский. Первый клингонский словарь был опубликован в 1985 году.

Божественный язык, согласно мифологии фильма «Пятый элемент», является самым древним из известных языков во всей Вселенной. Основными носителями данного языка выступают раса мондошаван, а также сам Пятый элемент. Автором языка является Люк Бессон, сценарист и режиссёр фильма «Пятый элемент», однако в процессе съемок исполнительница главной роли, носителя языка, Мила Йовович вносила изменения, а так же практиковала «божественный язык» в переписке с Бессоном.

Божественный язык имеет своей основой фонетики и грамматики французского и арабского языков и включает в себя около 400 слов. Через некоторое время после популяризации фильма самые вдохновленными фанатами был разработан словарь божественного языка (Шувалова, 2005: 148).

На'ви – язык гуманоидов, трехметровых синекожих жителей планеты Пандора в фильме Джеймса Кэмерона «Аватар». Язык разработан профессором филологии Южно калифорнийского Университета П. Фроммером совместно с режиссёром картины Дж. Кэмероном в 2009 году. Язык имеет проработанную фонетическую, морфологическую и синтаксическую структуру, а также постоянно пополняющийся словарь. П. Фроммер отмечает, что по своему строению На'ви восходит к папуасским и австралийским языкам, однако некоторые части словаря фонетически приближены к немецкому языку, а другие - к полинезийским. К моменту выхода фильма в словаре На'ви насчитывалось около 1000 слов, но Фроммер

уже увеличил лексический запас до 1500 единиц, а также опубликовал грамматическую структуру и обучающие материалы.

Атлантическим языком, прародителем всех языков, пользуются атланты в анимационной ленте «Атлантида: Затерянный мир» Джосса Уидона (2001 год). Создатели мультфильма преподносят атлантический язык как первый язык в истории человечества, источник создания всех остальных языков. Разработчиком языка является лингвист Марк Окранд, который соединил в нем шумерский и коренные североамериканские языки, китайский, латынь, и иврит на основе индоевропейских. В языке присутствует разработанная фонетическая система, грамматическая система, а также система письменности. Колоритный, красивый певучий атлантический язык не статичен и по сей день: он продолжает развиваться силами энтузиастов (Шувалова, 2005: 146).

Миньонский язык, так называемый Банана, служит средством общения для маленьких желтых существ, прислуживающих главному злодею мультфильма «Гадкий Я». Главными создателями миньонского считают режиссёров мультфильма, Кайла Балда и Пьера Коффина, который в свою очередь озвучил многие из фраз. В основном язык основан на детском лепете: использование простых слогов с чередующимися согласными и гласными, повышенные тона. Особенностью языка можно считать частую замену звуков «b» и «p»: так «apple» превращается в «babble», а «hello» в «bello». Однако, миньонский язык состоит не только из детского английского, в процессе его разработки Пьер Коффин основывался на знаниях китайского, индонезийского, хинди, японского, испанского и итальянского: «Я брал те слова, которые описывают предмет или явление своим звучанием, а не значением». Таким образом, в основе миньонского языка лежит явления ономапии. Миньонский язык не считают полноценным вымышленным языком, как клингонский или на'ви, но он достаточно молод и является более проработанным, чем язык эвоков из фильма «Звездные войны».

1.2.2. Вымышленные языки в индустрии игр

Современная индустрия игр, в частности компьютерных, ориентирована не только на детей, но и взрослых, поэтому у нее появляется новая функция: создание для своих потребителей новых вымышленных миров с новыми вымышленными существами, которые нуждаются в своем новом вымышленном языке. Искусственные языки создаются для обычных игрушек, но чаще их используют в компьютерных играх.

Фёрбиш – язык, которым наделили интерактивных игрушек-роботов Фёрби от компании Hasbro. Фёрбиш представляет собой набор междометий, соединяющий в себе звуки, характерные для английского и японского языков. Словарь языка фёрбиш относительно невелик: в оригинале игрушка 1998 года выпуска имела в своем словарном запасе 42 лексические единицы, а современные модели Фёрби владеют примерно сотней необычных слов.

Симлиш или симлийский язык используется персонажами, населяющими вселенную видеоигры The Sims. Разработчики игры из компании Maxis хотели, чтобы их персонажи общались, но было очевидно, что настоящий язык будет отвлекающим фактором в процессе создания своего вымышленного мира, города, дома и т.д; поэтому Уилл Райт, один из создателей видеоигры, и актеры Стивен Керин и Джерри Лолору разработали вымышленный язык, основанный на ломанном французском, латинском, финском, украинском и тагальском языке. Язык разработан так, чтобы быть понятны для носителя любого языка: он полностью импровизирован и содержит слова не с определенными значениями, а слова и звуки, выражающие эмоции, связанные с процессом игры.

D'ni – язык общения внеземной расы, прибывшей на землю в серии компьютерных игр Myst. Название языка совпадает с названием народа, говорящем на нем, и названием города на Земле, где этот народ поселился. Язык был разработан сотрудником компьютерной фирмы Cyan Worlds

Ричардом А. Ватсоном. В процессе игры D'ni встречается практически везде: в речи персонажей, в надписях на стенах и предметах. Язык обладает грамматической системой и системой письменности. Создатель языка, Р.А. Ватсон, дает возможность поклонникам в Интернет - сообществе изучать D'ni, расшифровывая надписи и разгадывая лингвистические загадки (Сидорова, 2006: 89).

1.2.3. Вымышленные языки в литературе

Все чаще и чаще члены современного общества проявляют эскапизм, вследствие постоянно растущей неудовлетворенности окружающим миром. Уйти от несоответствующей желаниям реальности можно лишь создав свой вымышленный мир, а, как известно, главным инструментом создания вымышленных фантастических миров является язык.

Авторы многих художественных произведений, стремясь создать новый, отличный от реального мир, осознают необходимость создания вымышленной культуры и, соответственно, вымышленного языка для этого мира. Наличие вымышленного языка в произведении является характерной чертой таких жанров литературы как фантастика, в том числе научная фантастика, утопия, антиутопия.

Одним из самых ярких примеров использования вымышленных языков в фантастической литературе являются произведения Дж. Р.Р. Толкиена. Для своей трилогии «Властелин колец» он создал 15 вымышленных эльфийских языков с проработанной грамматикой и лексикой. К эльфийским языкам Толкиена относят: протоэльфийский, синдарин, общий эльдарин, нандорин, квенья, илькорин, голдогрин, аварин и др. Более проработанным считается Синдарин – язык «серых» эльфов; фонологически язык сочетает в себе валлийский, древнеанглийский, древнескандинавский и исландский языки, а с грамматической точки зрения Синдарин во многом похож на валлийский язык, например, формирование множественного числа (Скворцов, 2015: 85).

Эльфийские языки Толкиена чрезвычайно популярны: на языке квенья в настоящее время выпускается несколько журналов, таких как “Parma Eldalamberon”, “Vinyar Tengwar”. Более того, в США и Великобритании несколько диссертаций было посвящено грамматике квенья. После экранизации трилогии интерес к эльфийским языкам возрос: в настоящее время в школе для мальчиков «Тервес-Грин» (Бирмингем, Великобритания) официально преподают эльфийский язык.

Змеиный язык или Парселтанг в романе «Гарри Поттер» Дж. К. Роулинг также является ярким примером вымышленного языка в жанре фантастики. В магическом мире «Гарри Поттера» некоторые волшебники имеют врожденную способность говорить со змеями при помощи змеиного языка, таких волшебников называют змеестами. Однако, владение парселтангом – привилегия не только тех волшебников, которые родились с этой способностью: змеиному языку можно научиться.

Парселтанг не имеет проработанной грамматической структуры, а с фонетической стороны представлен шипящими и фрикативными звуками.

Змеиный язык не теряет своей популярности: многие фанаты книг и фильмов о Гарри Поттере с удовольствием учат и развивают парселтанг. Более того, в 2011 году в преддверии выхода заключительного фильма о Гарри Поттере кинокомпания Warner Bros. выпустила онлайн – переводчик, с помощью которого любители «поттерианы» могут переводить отдельные английские слова на змеиный язык.

Новояз Дж. Оруэлла в романе-антиутопии «1984» является классическим примером внедрения вымышленного языка в литературное произведение. Новояз представляет собой английский язык, измененный до неузнаваемости: лексический состав максимально сокращен, с целью исключения слов, передающих семантику свободы, мысли, чувств, восстания. «1984» - книга о государстве Океания, где властвует тоталитаризм, поэтому автор старался со всех сторон показать какой строй господствует в этом обществе, в том числе и с помощью новояза –

политического языка. Сам автор, Дж. Оруэлл, в своем эссе «Политика и английский язык» говорил: «Политический язык создан, чтобы заставить ложь выглядеть правдоподобно, и вынуждает нас, забыв обо всех приличиях, признать непоколебимой истиной то, что является чистейшим вздором» (Orwell, 1986: 78).

Новояз обладает проработанной грамматической структурой, а также большим словарем; фонетика новояза основывается на фонетике английского языка. Язык характеризуется обилием аббревиатур, сложносокращенных слов, предельно упрощенной грамматикой.

Многие последователи Дж. Оруэлла практикуют и развивают новояз. Однако, пиком популярности новояза считается конец XX века.

Сленг «надсат», придуманный писателем Энтони Берджессом, для антиутопии «Заводной апельсин» является одним из самых известных вымышленных языков в литературе. Название языка тесно связано с его носителями: на надсат говорили подростки, поэтому за основу названия было взято окончание русских числительных «двенадцать», «тринадцать».

В целом язык был составлен на основе русского языка и лондонского диалекта кокни и дополнен словами, придуманными самим Бёрджессом. Следует уточнить, что преимущественно надсат имеет русскую основу. Это объясняется тем, что незадолго до написания книги автор посетил Советский Союз.

Грамматически надсат мало чем отличается от английского языка, изменен только словарный состав. Большая часть лексики – это записанные с помощью латиницы русские слова, более того, часто эти слова искажены до неузнаваемости (Окс, 2006: 153).

А.В. Юровских предлагает разделить словарный состав надсат на четыре группы: слова, заимствованные прямым способом и изменяющиеся в соответствии с правилами грамматики английского языка; слова, подвергающиеся сокращению, сочетание русских и английских морфем и авторские окказионализмы.

1.3. Вымышленный язык как основной элемент антиутопии

1.3.1. Традиции жанра антиутопии

В литературе XX века своеобразным жанром-лидером выступила антиутопия. Антиутопия (от греческого «anti» - против и «utopos» - места, которого нигде не существует) – направление в художественной литературе, в узком смысле описание тоталитарного государства или общества, в широком смысле описание любого общества, в котором возобладали негативные тенденции развития (Любимова, 2001: 12). Этот жанр представлен авторами со всего мира: Е. Замятин в России, О. Хаксли и Дж. Оруэлл в Великобритании, Р. Брэдбери в США.

Впервые термин антиутопия был упомянут философом Джоном Стюартом Миллем в 1868 году. Однако, считают, что корни антиутопии уходят в античность: среди трудов Марка Аврелия и Аристотеля находят работы с чертами антиутопии. Джонатан Свифт в 1727 году представляет технократическую антиутопию в третьей части «Путешествий Гулливера». Черты антиутопии прослеживаются и в произведениях Жюль Верна («Пятьсот миллионов бегумы») и работах Джека Лондона («Железная пята») (Коломейцева, 1999: 67).

Позднее в XX веке происходит расцвет антиутопии как литературного жанра: две мировые войны, социально-политическая нестабильность, революции, установление жестких тоталитарных режимов стали крепким фундаментом для выстраивания антиутопических сюжетов. Так, в России закономерным следствием революций и навязанного социализма стал роман-антиутопия Евгения Замятина «Мы», где описано абсолютно механизированное общество, где человек уже не личность, а просто «номер», где насильственно искоренено инакомыслие, где идеология навязчиво прививается через СМИ, где людям запрещено проявлять любые эмоции. Похожий антисоциалистический настрой лежит в основе работы Андрея

Платонова «Котлован», произведения «Гимн» Эйн Рэнд и книги Джона Кенделла «Будущее завтра».

Кроме антисоциалистических произведений, события XX века спровоцировали волну антифашистских антиутопий: «Город вечной ночи» Мило Хастингса (1920), «Война с саламандрами» Карэла Чапека (1936), «Ночь свастики» Мюррея Константайна (1937) (Архипова, 1992: 322).

Отдельно следует выделить величайшую антиутопию Олдоса Хаксли «О дивный новый мир», в котором он доводит до абсурда идеи капитализма: летоисчисление в новом кастовом технократическом государстве ведется от Рождества Генри Форда, американского автомобильного магната, а понятия «любовь», «мать», «отец» запрещены.

Особняком в мире антиутопий стоит тема тоталитаризма. Антитоталитарные идеи активно развивал Джордж Оруэлл в таких работах как «Скотный двор» и «1984», Энтони Берджесс романом «Заводной апельсин», Рэй Брэдбери в произведении «451 градус по Фаренгейту».

На современном этапе жанр антиутопии продолжает свое развитие и тесно соприкасается с жанром фантастики и научной фантастики. Среди самых известных произведений стоит назвать трилогию Сьюзен Коллинз «Голодные игры», книгу Джеймса Дэшнера «Бегущий по лабиринту», роман Виктора Пелевина «S.N.U.F.F.», работу Кадзуо Исигуро «Не отпускай меня». В современных антиутопиях человек противостоит не общественно-политическому строю, а хаосу настоящего и устрашающей неопределенности будущего. Произведения описывают человека, дезориентированного в системе культурно-исторических ориентиров (Скворцов, 2015: 174).

Антиутопию считают логическим следствием развития жанра утопии, однако фактически эти жанры противоположны по отношению друг к другу. В то время как утопия рисует несбыточные, зачастую нереализуемые идеалы, показывает будущий мир исключительно в положительном свете, антиутопия концентрируется на отрицательных сторонах того или иного общества, государственного строя. Более того, в отличие от утопии, ориентированной

на посторонние идеального общества, антиутопия антропоцентрична и ориентируется на решение конфликта между обществом и личностью (Морсон, 1991: 35).

В антиутопии четко прослеживается тесная связь с исторической действительностью. Под прицел авторов попадают наиболее острые тенденции развития общества: тоталитаризм, фашизм и т.д. Своими произведениями авторы показывают реакцию на подобные тенденции, более того, пытаются предсказать дальнейшее развитие обществ, развивающихся в данных направлениях. Общество или государство, создаваемое писателем-антиутопистом, носит абстрактный характер: оно располагается в изолированных уголках Земли, либо вообще выходит за рамки нашей планеты; кроме того авторы часто относят действие антиутопий на будущее.

Главной отличительной чертой антиутопии как жанра является изображение общества, которое зашло в тупик нравственный, социальный, политический, экономический: все это вследствие губительных решений, принятых как отдельными людьми, так и обществом в целом (Коломейцева, 1999: 68). В антиутопическом обществе нет личностей, есть только члены общества, так как любое такое общество функционирует на основе системы ритуалов, а каждый член этого общества обязан чтить и исполнять эти ритуалы, играть роль, навязанную ему. Основную роль в этом ритуале чаще всего играет глава государства, который устанавливает жесткие рамки поведения, а за выход за эти рамки неумолимо карает. Под рамки подгоняется все общество без исключений: усредняется поведение человека, его желания, и даже мысли.

Сюжет антиутопии в основном строится на внезапном отказе одного из членов общества следовать привычному ритуалу: конфликт начитается когда он осознает себя как личность. В антиутопии типично царит атмосфера страха, панического страха не соответствовать нормам, принятым в обществе, и страха продолжать жить в этом обществе, а точнее существовать в нем в постоянном подчинении. Вольнодумство, предательство

общественной идеи, неподчинение наказываются крайне жестоко: от насильственного внушения веры в идеи общества и государства до ареста или ссылки (Коломейцева, 1999: 68).

Жанр антиутопии интересен своей свободой в выборе стилистических средств; к типичным художественным средствам, используемым в антиутопиях, относят сатирические приемы, аллюзии, реминисценции, обращение к научной фантастике.

Важным фактом, который присутствует в каждой антиутопии, является система «государство ради блага государства», в которой счастье и благополучие индивида абсолютно нивелируется, приносится в жертву во благо процветания существующего общества. Постепенно осознавая это, главный герой проходит сложный путь от затаившегося в мыслях сомнения до активного противостояния ненавистной системе (Любимова, 2001: 78).

Антиутопия – это своеобразная попытка предсказать будущее того или иного общества при определенном развитии событий. Антиутопия – это результат переосмысления многих социальных и духовных процессов общества, предупреждение для всего человечества.

1.3.2. Роль вымышленных языков в формировании жанра антиутопии

Любые изменения в жизни общества ведут к изменениям в языке, на котором говорит это общество. Появление новых слов придает языку динамику, поэтому неологизмы являются неотъемлемой частью любого языка, как письменной, так и устной его стороны. Неологизмы могут быть продуктом творчества конкретного автора, а могут появляться в результате коллективного творчества определенной группы людей, изыскивающих на данном языке.

В неологии выделяют особый вид – окказионализмы. Окказионализм – это индивидуально-авторский неологизм, созданный поэтом или писателем согласно существующим в языке непродуктивным словообразовательным

моделям и использующийся исключительно в условиях данного контекста, как лексическое средство художественной выразительности или языковой игры (Лопатин, 2003: 27).

Часто окказионализмы формируют авторский язык, который инкорпорируется в отдельное произведение. В таком случае возникает вымышленный язык. С помощью вымышленного языка автор характеризует быт главных героев, описывает их действия, однако, важнее то, что посредством вымышленного языка автор отражает специфику культуры описываемого общества (Лопатин, 2003: 112).

Определить роль вымышленных языков в формировании жанра антиутопии можно посредством обращения к основным произведениям. В связи с развитием жанра антиутопии в XX веке появились такие культовые произведения как «1984» Дж. Оруэлла, «Заводной Апельсин» Энтони Бёрджесса, «Мы» Е. Замятина, «Этот дивный новый мир» Олдоса Хаксли и др. Во всех этих произведениях авторы использовали вымышленные языки. Среди всех функций вымышленных языков художественная функция является доминирующей применительно ко всем вышеупомянутым романам-антиутопиям.

Так, в романе «1984» вымышленный язык новояз определяет сюжетную и стилистическую стороны произведения. Новояз – это политический язык, с помощью которого партия манипулирует обществом и поддерживает тоталитарный строй. Все слова новояза, выражающие политические понятия заимствованы из эпохи фашизма и большевизма, например «наци», «агитпроп» и т.д. Поддерживая идею о неразрывности языка и мышления, автор утверждает, что именно язык способен структурировать и ограничивать мысли и идеи людей (Басовская, 1995: 39).

Вымышленный сленг «надсат» в романе «Заводной апельсин» также выполняет стилистическую и сюжетную функцию. «Надсат» сочетает в себе русский и английский языки, что подчеркивает противостояние двух сверхдержав XX века. «Надсат» символизирует две противоположных

режима: капиталистическую демократию и советскую коммунистическую идеологию (Окс, 2006: 154).

Несмотря на то, что авторские языки существуют только на страницах их произведений, они не теряют своей актуальности и отражают индивидуальный стиль автора.

Таким образом, можно сделать вывод, что роль вымышленных языков в формировании жанра антиутопии заключается в формировании стилистики данного жанра, а так же поддержании концепций характеризующих вымышленный мир, описываемый автором.

Выводы по Главе I

1. Вымышленные языки в художественных произведениях классифицируются по степени использования реальной языковой основы и по объему представленного языкового материала

2. В произведении вымышленные языки выполняют жанрообразующую, сюжетообразующую, мировоззренческую, художественную, пародическую и магическую функции.

3. В условиях современной реальности вымышленные языки функционируют в сфере киноиндустрии, в сфере реальных и виртуальных игр, а так же в сфере художественной литературы.

4. Отличительными чертами антиутопии как жанра являются: изображение общества, которое зашло в тупик нравственный, социальный, политический, экономический; внезапный отказ одного из членов общества следовать привычному ритуалу; тесная связь с исторической действительностью.

5. Роль вымышленных языков в произведениях жанра антиутопии заключается в формировании стилистики жанра, а также поддержании концепций, характеризующих вымышленный мир данного произведения.

ГЛАВА II. «Новояз» в структуре романа Дж. Оруэлла «1984»

2.1. Роман «1984» как образец классического романа-антиутопии

Жанр антиутопии немислим без его антипода – утопии; как утопия, так и антиутопия имеют своим началом древнейшие мифологические представления человека о рае и аде. Эти представления находят отражение в религиозной, научной, социальной и литературной сферах, поэтому утопия и антиутопия имеют социальный смысл в сознании большинства обывателей.

Существует немало теорий и концепций относительно сущности жанров утопии и антиутопии, однако, основополагающей считается концепция Мангейма (Мангейм, 1991). Согласно теории Мангейма существует грань между идеологией и утопией: идеология – это идеи, которые «органически входили в картину мира», т.е. не оказывая преобразующего воздействия; утопия – это попытка реализовать эти идеи. Кроме того, Мангейм утверждает, что утопия неразрывно связана с наличием всеохватывающего идеала нового всеохватывающего идеала нового общественного устройства.

Исследованием жанров утопии и антиутопии также занимался Г. Морсон. В своей книге «Границы жанра» он заявляет об антижанровой направленности антиутопии. Г. Морсон определяет специфику антиутопии как установление пародийных отношений «между антижанровыми произведениями и произведениями и традициями другого жанра – высмеиваемого жанра» (Морсон, 1990: 233).

Утопия и антиутопия – это тип миропонимая, система ценностей, выраженная в научной, художественной, политической и других формах. В этих жанрах сталкиваются идеал и действительность. Утопия и антиутопия едины, однако, целесообразно рассматривать антиутопию как производное от утопии.

До XX века антиутопия не была выделена в качестве самостоятельного литературного жанра, а выполняла вспомогательную функцию для сатирического изображения, была своеобразным идеологическим комментарием для утопических работ. К XX веку антиутопия приобретает тесную связь с научной фантастикой и, обретя свою специфику, формируется как особый литературный жанр.

Классический роман-антиутопия антропоцентричен, центральной линией является конфликт между обществом и личностью, которая больше не может мириться с устройством окружающей среды. Антиутопия динамична, так как преобладающим типом речи считается повествование, а не описание как в статичной утопии. Особенность повествования в антиутопии состоит в отображении взгляда со стороны, нового видения старых проблем общества. Общество или государство, описываемое в антиутопии имеет свой прототип, который хорошо узнаваем, однако, время и место действия удалены от авторского.

Роман «1984» Джорджа Оруэлла совмещает в себе все вышеназванные характеристики произведения в жанре антиутопии. Роман настолько приближен к реальности, что стал не просто классическим произведением в своем жанре, он стал частью современной западной культуры. В основе произведения – едкая сатира на реальные ужасы сталинской России. Тем не менее, было бы неправильно рассматривать «1984» только как сатиру на советский режим. Сам автор считал свою книгу своеобразным предупреждением об эксцессах, которые угрожали Англии, которая не оставляла попыток в борьбе со сталинизмом.

В «1984» утопический мир разоблачается «изнутри», через чувства его единичного обитателя, испытывающего на себе его законы и «поставленного перед нами в качестве ближнего» (Гальцева, 1988: 219). Действие романа начинается 4 апреля 1984 г. в Airstrip One (именно так по мнению автора называется Англия в это время). Airstrip One является частью огромного и

могущественного государства Океании, расположившегося на территориях Северной Америки, Южной Африки и Австралии.

Население Океании разделено на членов партии и на пролов: 19% являются членами партии, а остальных относят к пролам. Сама партия разделена на внутреннюю (1% населения) и внешнюю (18%). Члены внутренней партии имеют преимущества и всевозможные привилегии, занимая высокие должности в институтах государственной власти. Партия организует обязательные для всех коллективные мероприятия, походы, соревнования, игры, чтобы контролировать и определять жизнь страны. Отказ от участия в подобных мероприятиях приравнивается к преступлению и жестоко наказывается. Дети получают воспитание, не в семье: они общие, их воспитывает государство согласно принципам Ангсоца (английского социализма). Партия учит детей доносить на окружающих и даже на родителей в полицию, если они были замечены в противоречии официальной идеологии словом или мыслью.

Вслед за Е. Замятиным, Дж. Оруэлл акцентирует внимание читателя на том, что наука и техника используются государством как средства установления политической диктатуры (Гальцева, 1988: 219). Воздействие и контроль в основном осуществляются с помощью технических средств. Партия проводит непрерывное наблюдение за каждым гражданином Океании: на улицах города, и даже в квартирах установлены «телекраны», которые контролируют каждое движение; «лагеря радости» (трудовые лагеря) созданы для наказания людей, совершивших какое-либо действие, противоречащее законам Ангсоца.

Большая часть населения Океании занимается сельским хозяйством и работой на производстве – эту часть населения называют пролами. Они живут в беднейших и практически полностью разрушенных частях города, а партия относится к ним как к рабочей силе и даже сравнивает с животными: один из ее лозунгов гласит «Свободны животные и пролетариат!». Пролы не контактируют с членами партии и практически полностью игнорируются

государственной властью (до тех пор, пока не совершат преступление) Власти считают рабочий класс слишком необразованным и неорганизованным и не видят в них угрозы своему тоталитарному строю, поэтому в кварталах, где они живут в разы меньше полицейских и «телекранов». Ввиду отсутствия тотальной слежки, в кварталах пролов можно встретить то, чего не найти там, где живут члены партии (старые книги, безделушки, мебель, алкоголь, женщин лёгкого поведения). В жизни пролов ничего не меняется уже очень давно, даже технический прогресс не оставил следа на их быте.

Развитие сюжета романа сопровождается членением всего произведения на три части. В первой части романа автор показывает тоталитарное государство, полностью подчинившее и контролирующее все сферы деятельности человека и даже его сознание. Здесь также представлен главный герой произведения, Уинстон Смит, член внешней партии, который начинает сомневаться в ее идеологии. Вторая часть романа наполнена событиями любовного содержания: речь идет о романе Уинстона и Джулии, его коллеги. Обманывая систему, они находят возможность быть вместе, но их счастье не может длиться долго. Их идиллию разрушает О'Брайен, член внутренней партии, которого Уинстон по ошибке принимает за подпольщика. На самом деле О'Брайен не просто не разделяет сомнений Уинстона относительно государственной системы, но и является главным идеологом государственной партии. В третьей части автор подробно описывает систему «перевоспитания» неверных партии: Уинстон, обвиненный в предательстве партии и мыслепреступлении подвергается допросам, пыткам, издевательствам. Одновременно с ним «перевоспитывают» и Джулию. В промежутке между пытками Уинстон осознает, что процесс «перевоспитания» не заканчивается смертью, как ему бы хотелось, так как смерть можно было приравнять свободе: не отказавшись от своих убеждений, он умер бы свободным человеком. В конце концов, Уинстон сдается: предает Джулию, принимает идеологию «любви к

Старшему Брату», не стерпев физического и психологического давления. Таким образом, сюжет прост и складывается из ряда последовательных элементов, в числе которых восстание одного человека, поиск единомышленников, любовь и понимание, арест, пытка и, наконец, капитуляция.

В романе отсутствует описание разных моделей социального поведения, так как государственный строй исключает элемент выбора модели поведения. Жизнь в Океании унифицирована, поэтому весь роман строится вокруг фигуры «бунтаря», его мыслей, переживаний, решений, тем самым автор описывает реакцию отдельного индивида на тоталитаризм, запреты и жестокость.

2.2. Общая характеристика «новояза»

Появление «новояза» обусловлено как лингвистическими, так и литературными факторами. «Новояз» вместил в себя все недостатки и наименее привлекательные черты английской грамматики и лексики, проявившиеся в последние десятилетия в английском языке по мнению Дж. Оруэлла. Автор утверждал, что сторонники тоталитарных режимов намеренно ведут политику упрощения языка, с целью ограничить мыслительный процесс, сузить рамки сознания, заставить граждан мыслить в «правильном» направлении. «Создаётся ощущение, что одна из целей тоталитаризма заключается не только в том, чтобы люди мыслили «правильно», но и в том, чтобы лишить их здравомыслия» (Orwell, 1957: 214).

Вымышленные языки-предшественники из романов Е. Замятина, Г. Уэллса, и О. Хаксли послужили своеобразной основой для «новояза», поэтому они имеют некоторые схожие черты. Идея контроля за мыслями граждан со стороны государства Г. Уэллса, тенденция к пустословию и

бюрократизации языка О. Хаксли, идея рационализации и упрощения языка Е. Замятина – все это Дж. Оруэлл соединил в своем вымышленном языке.

В английском языке органично реализуется стиль газетных заголовков, который Оруэлл называл как «the language of lyric poetry, and also of headlines'» (язык лирической поэзии и заголовков) (Bolton, 1984: 155). «Новояз» вобрал в себя многие элементы данного стиля: эллиптические конструкции с опущением большинства предлогов, местоимений и соединительных слов, конверсия, и отсутствие артикля.

Некоторые исследователи, в том числе В. Ф. Болтон, отмечают, что «новояз» имеет характерные черты начального уровня изучения языка: его синтаксис, примитивная лексика и регулярность грамматических форм.

В центре внимания лингвистических исследований первой половины XX в. стояло изучение связей между языком и мышлением, языком и культурой. Майра Барнс (Myra Barnes), говоря о роли языка в образности научной фантастики и фэнтези, пишет, что все языки антиутопий восходят к теории Уорфа (Booker, 1994: 81). Так, «Теория лингвистической относительности» Сепира и Уорфа, согласно которой «грамматические категории и лексика языка определяют мышление индивида, этим языком пользующегося» нашла свое отражение в «новоязе» Дж. Оруэлла (Кузнецов, 1994: 244). Майра Барнс отмечает, что, так как контроль за языком устанавливается для контроля за реальностью, все языки антиутопий в той или иной степени пытаются контролировать мысль. «Наше восприятие мира, в том числе, то, что мы видим и слышим, определяется, в основном, языковыми традициями нашего сообщества, которые и диктуют нам выбор интерпретации» (Booker, 1994: 81).

«Новояз» - это не результат развития английского языка, а прежде всего вымышленный язык, за основу которого взят английский язык. На протяжении всего романа нет упоминания о том, что «новояз» происходит от «старояза». Автор подчеркивает, что «новояз» — искусственный язык, продукт деятельности Партии, и этот продукт не пользовался

популярностью среди жителей Океании, хотя и имел статус официального языка.

Таким образом, «новояз» вобрал в себя характеристики вымышленных языков, созданных авторами предшествующих антиутопий. Кроме того, исследования в области языкознания XX века, в частности изучение соотношения языка и мышления, нашли свое отражение в структуре «новояза». Личный журналистский опыт Дж. Оруэлла повлиял на краткость и отрывистость данного языка.

2.2.1. Функции «новояза» в художественном пространстве романа

Роман «1984» принадлежит жанру негативной утопии или антиутопии. Основным способом изображения в антиутопии является пародирование, чаще всего пародирование традиционной политической утопии с ее характерными чертами. В своем романе Дж. Оруэлл пародирует ситуацию общего единомыслия и отсутствия внутренних конфликтов, делая единомыслие насильственным. Пародируется и утопическое отношение к старой; культуре, которую, во что бы то ни стало, необходимо преодолеть. Так, всех классиков переводят на «новояз»: «Chaucer, Shakespeare, Milton, Byron - they'll exist only in Newspeak versions, not merely changed into something different, but actually changed into something contradictory of what they used to be» (Orwell, 2015: 47). - «Чосер, Шекспир, Мильтон, Байрон останутся только в новоязовском варианте, превращенные не просто в нечто иное, а в собственную противоположность"» (Оруэлл, 2016: 131).

Лингвистические изменения, происходившие в английском языке, и свидетелем которых был Дж. Оруэлл, стали основным объектом его пародирования. Писатель неоднократно выражал свое отношение к данным изменениям в своих эссе («Политика и английский язык», «Подавление литературы»): «Наша цивилизация переживает упадок и язык ... неизбежно

должен разделить общий «коллапс» (Orwell, 1986: 395). По мнению Оруэлла эти изменения угрожали демократии и свободе слова.

По мнению Дж. Оруэлла тоталитаризм, проявились не только в фашистской Германии и Советском Союзе, но и в благополучных Западной Европы. Все идеологии, господствующие в этих странах — коммунизм, фашизм и пацифизм - в конечном счете, формы поклонения власти.

Политический язык, каким является «новояз», должен решать идеологические задачи. Примером решения подобных задач может послужить фрагмент официального сообщения от министерства изобилия, о последних достижениях на производстве: «"Comrades!" cried an eager youthful voice. "Attention, comrades! We have glorious news for you. We have won the battle for production! Returns now completed of the output of all classes of consumption goods show that the standard of living has risen by no less than twenty per cent over the past year. All over Oceania this morning there were irrepressible spontaneous demonstrations when workers marched out of factories and offices and paraded through the streets with banners voicing their gratitude to Big Brother for the new happy life which his wise leadership has bestowed upon us. Here are some of the completed figures. Foodstuffs..."» (p. 51). - «"Товарищи!" - крикнул энергичный молодой голос. - "Внимание, товарищи! Замечательные известия! Победа на производственном фронте. Итоговые сводки о производстве всех видов потребительских товаров показывают, что по сравнению с прошлым годом уровень жизни поднялся не менее чем на двадцать процентов. Сегодня утром по всей Океании прокатилась неудержимая волна стихийных демонстраций. Трудящиеся покинули заводы и учреждения и со знаменами прошли по улицам, выражая благодарность Старшему Брату за новую счастливую жизнь под его мудрым руководством. Вот некоторые итоговые показатели. Производственные товары..."» (с. 135).

Сообщение министерства изобилия насыщено штампами и клише с мощной позитивной или негативной оценочностью. Они нацелены на эмоции

реципиента, призваны вызвать его сопереживание, не дать человеку логически воспринимать действительность.

Во-вторых, сообщение о достижениях промышленности уподобляется военному рапорту с фронта и представляет собой развёрнутую метафору, насыщенную военной лексикой (the battle for production, marched out, paraded, with banners). Тон военного рапорта держит население в эмоциональном напряжении, не дает возможности мыслить иначе.

Кроме того, в данном сообщении нет неоднозначных оценок, нет места для другого, отличного от официального мнения. Официозный язык рассчитывает на примитивное мышление, максимализм аудитории, привыкшей видеть мир чёрно-белым, без полутонов, поэтому «новояз» использует установку «Ангсоц - единственно верное и единственно возможное учение», как средство управления сознанием.

Таким образом, следует выделить пародийно-сатирическую функцию «новояза».

Кроме того, «новояз» выполняет функцию пространственно-временной локализации. Для организации художественного пространства Дж. Оруэлл использует как эксплицитные, так и имплицитные средства. Упоминания названий реально-существующих географических объектов относятся к эксплицитным средствам: Россия, Европа, Тибет, Британские острова, США, Португалия, Монголия, Берингов пролив и др.: «With the absorption of Europe by Russia and the British Empire by the United States, two of the three existing powers, Eurasia and Oceania, were already effectively in being. <...> Eurasia comprises the whole of the northern part of the European and Asiatic land-masses, from Portugal to the Bering Strait. Oceania comprises the Americas, the Atlantic islands including the British Isles, Australasia, and the southern portion of Africa» (p. 153). — «После того, как Россия поглотила Европу, а Соединенные Штаты - Британскую империю, фактически сложились две из них [сверхдержавы]. <...> Евразия занимает все северную часть Европейского и Азиатского континентов, от Португалии до Берингова пролива. В Океанию

входят обе Америки, атлантические острова, включая Британские, Австралия и Юг Африки» (с. 239).

Денежные единицы, принятые в Океании, становятся эксплицитными средствами организации художественного пространства. Доллары и центы заменили традиционный английский фунт стерлингов и пенс. Названия традиционной валюты сохранились лишь в памяти пролов и в старой песенке. Подмена привычной английской валюты американской говорит о том, что Дж. Оруэлл считал возможной полную экспансию со стороны США в будущем.

Однако, создавая иллюзию достоверности описываемых в романе событий, автор дает возможность читателю представить мир «1984» как вымысел. Оруэлл применяет имплицитные средства, позволяющие расширить границы реального. К имплицитным средствам пространственной характеристики мы можем отнести вымышленные географические названия: Океания (Oceania), Взлетная Полоса I (Airstrip I), Малабарский фронт (the Malabar front), Остазия (Ostasia), Австралия (Australasia) и др.

Указание точных временных отрезков, а в частности событийных дат, в романе используется в качестве эксплицитной временной локализации. Эти абсолютные временные показатели являются автосемантическими: «For example, it appeared from the Times of the seven-teenth of March that Big Brother in his speech of the previous day, had predicted that the South Indian front would remain quiet...» (р. 35). - «Например, из сообщения «Тайме» от 17 марта явствовало, что накануне в своей речи Старший Брат предсказал затишье на южноиндийском фронте...» (с. 119).

Помимо эксплицитных средств в романе также присутствуют и имплицитные средства временной локализации. К ним относятся лексемы с семантикой «время» и «относящийся к предшествующему периоду времени» (past, old, archaic, old-fashioned, ancient, dead и т.д.), а также антропонимы, референты которых ассоциируются у читателя с определенным историческим этапом: «An old-fashioned glass clock with a twelve-hour face

was ticking away on the mantelpiece» (p. 81). - «На каминной полке тикали старинные стеклянные часы с двенадцатичасовым циферблатом» (с. 166).

Меры веса, объема, и денежные единицы также следует рассматривать в качестве ещё одного средства временной локализации. Океания – это Англия будущего в представлении Дж. Оруэлла, однако, граждане Океании используют европейские меры веса и объёма. Вместо английской пинты, унции и фунта расчеты производятся в литрах, граммах и килограммах; прежние меры остались только в памяти стариков: «"And what in hell's name is a pint?" said the barman, leaning forward with the tips of his fingers on the counter.

"'Ark at 'im! Calls 'isself a barman and don't know what a pint is? Why, a pint's the 'alf of a quart, and there's four quarts to the gallon. 'Ave to teach you the A, B, C next."

"Never heard of'em," said the barman shortly. "Liter and half liter - that's all we serve. There's the glasses on the shelf in front of you"» (p. 75). - «Да что за чертовщина такая - пинта? - возражал бармен, упершись пальцами в стойку.

- Нет, вы слышали? Бармен называется - что такое пинта не знает! Пинта - это полкварты; а четыре кварты — галлон. Может, тебя азбуке поучить?

- Сроду не слышал, - отрезал бармен. - Подаем литр, подаем пол-литра- и все» (с. 159).

Важным средством имплицитной временной локализации являются такие элементы «новояза» как неологизмы, детерминирующие технические изобретения, выступающие в качестве маркёров времени (telescreen, speakwrite, versificator и т.д.): «At this moment the telescreen let out a piercing whistle (p. 55). — «Тут телекран издал пронзительный свист» (с. 139); «To the right of the speakwrite, a small pneumatic tube for written messages...» (p. 34). - «Справа от речеписа - маленькая пневматическая труба для печатных заданий...» (с. 118).

Одной из важнейших функций «новояза» в романе это функция композиционной организации текста. Каждая из трех частей, на которые разделен роман, описывает последовательные этапы жизни героя. «Новояз» на протяжении всех трёх частей связывает эти части в единое целое, а также образует своеобразную рамку.

Так, партийные лозунги – догмы, бессмысленные, но неприкасаемые, начинают и завершают первую часть романа: «WAR IS PEAGE (ВОЙНА - ЭТО МИР)» «FREEDOM IS SLAVERY (СВОБОДА - ЭТО РАБСТВО)» «IGNORANCE IS STRENGTH (НЕЗНАНИЕ - СИЛА)». Подобное окаймление отмечает рубеж между внешним миром и внутренним миром произведения, т.е. миром Океании, и обеспечивает в повествовании переход от внешней точки зрения к внутренней.

Основная смысловая нагрузка во второй части романа ложится на вставной текст – книгу под авторством Э. Голдстейна «Теория и практика олигархического коллективизма», которая критикует основополагающие доктрины Ангсоца. В этой книге сформулированы основные политические воззрения самого Дж. Оруэлла.

Лозунги, представленные в первой части романа, повторяются и во второй части: они перекликаются в названии глав книги Голдстейна: первая глава: Незнание - сила, а третья: Война - это мир.

Действия в третьей части «1984» происходит в стенах министерства любви, где Уинстон с целью «перевоспитания» подвергается пыткам и допросам. Критерием идеологического, интеллектуального и эмоционального «исправления» Уинстона служит его отношение к лозунгам, написанным в соответствии со всеми характеристиками «новояза».

В тексте «1984» «новояз» выступает как маркёр одного из персонажей — О'Брайена, офицера внутренней партии, к которому Уинстон неожиданно проникся симпатией, надеясь на то, что они единомышленники. Все, что читатель узнает об О'Брайене, основано на умозаключениях Уинстона, и мы

пребываем в сомнениях, друг он Уинстону или враг вплоть до самой развязки, до тех пор, пока сам протагонист не узнает правду.

Для О'Брайена «новояз» стал поводом для встречи с Уинстоном: «"I was reading one of your Newspeak articles in the Times the other day. You take a scholarly interest in Newspeak, I believe?"» (p. 130). - «"На днях я прочел вашу статью на новоязе в «Тайме». Насколько я понимаю, ваш интерес к новоязу - научного свойства?"» (с. 216).

Беседа Уинстона с Саймом, работником партии, непосредственно связанным с редактированием словаря «новояза», во время обеденного перерыва происходит в министерской столовой. Обсуждение «новояза» в этом эпизоде тесно переплетается с темой «желудка»: имеет место описание отвратительной пищи, тошнотворных запахов и грязи в столовой (a greasy tray — засаленный поднос, a sour metallic smell - кислый металлический запах жаркого, the fumes of Victory gin - вездесущий душок джина «Победа», a filthy liquid mess that had the appearance of vomit - грязная жижа напоминала рвоту). Реплики Сайма, в которых он описывает работу над словарём сопровождаются описанием процесса его трапезы: «He bit hungrily into his bread and swallowed a couple of mouthfuls, then continued speaking, with a sort of pedant's passion. His thin dark face had become animated, his eyes lost their mocking expression and grown almost dreamy» (p. 45). — «Он жадно откусил хлеб, прожевал и с педантским жаром продолжил речь. Его худое темное лицо оживилось. Насмешка в глазах исчезла, и они стали чуть ли не мечтательными» (с. 129).

«"We're destroying words - scores of them, hundreds of them, every day. We're cutting the language down to the bone... It's a beautiful thing, the destruction of words <...> You don't grasp the beauty of the destruction of word"» (p. 45-46). - «"Мы уничтожаем слова - десятками, сотнями ежедневно. Если угодно, оставляем от языка скелет <...> Это прекрасно — уничтожать слова... Вам не открылась красота уничтожения слов"» (с. 129-130).

Подобным уничижительным описанием персонажа автор ставит под сомнение все оценочные характеристики, данные Саймом, а уничтожение слов приравнивается к отталкивающему акту пожирания пищи.

В тексте романа «новоязу» посвящена одна глава, а также отдельное приложение, но он не используется непосредственно для характеристики героев «1984». Однако, действующие лица характеризуются исходя из их отношения к так называемому «староязу» (традиционному языку) и «новоязу». Отсюда следует что, «новояз» выполняет функцию характеристики персонажей.

2.2.2. Роль «новояза» в композиции антиутопии

Сюжет романа «1984» позволяет определить его принадлежность к жанру антиутопии. Кроме того, «1984» является образцом клишированного сюжета антиутопии, который перекликаются с предыдущими образцами жанра: работами Е. Замятина и О. Хаксли. Однако в предшествующих произведениях в жанре антиутопии проблема языка затрагивалась лишь вскользь, их авторы подразумевали наличие в вымышленных мирах будущего особый язык, отличный от реально существующих. Именно Дж. Оруэллу принадлежит детальное описание вымышленного языка, поэтому языковая составляющая в романе - это достижение автора, как новатора. «1984» - первый художественный текст, вымышленный язык которого сошел со страниц книги и стал фактом реальной жизни.

Как уже отмечалось выше, многие исследователи расценивают наличие вымышленного языка в произведении в качестве критерия, позволяющего отнести текст к жанру фэнтези, утопии или антиутопии. В случае романа «1984» вымышленный язык «новояз» позволил определить его жанровую принадлежность к антиутопии. В антиутопиях, как известно, авторы изображают общество, несколько удаленное от своего прототипа в пространстве и времени, но связанное всегда с прототипом реальными

социальными или политическими проблемами. «Новояз» несет в себе черты тоталитарного языка, реальные источники которого легко узнаваемы: элементы пропагандистских речей, партийных лозунгов с извращенной логикой, неуместное использование, гиперболизация и обилие военных терминов, характерных для официальных языков СССР и нацистской Германии. Именно наличие подобных элементов позволяет определить «1984» как антиутопию.

«Новояз» связан с идейным планом произведения и является смысловым центром романа. Автор отводит «новоязу» роль политического языка и демонстрирует, как при помощи языковых средств можно решать политические задачи. Так как все персонажи произведения проходят тест на отношение к «новоязу», а отношение читателя к персонажу формируется с учетом результатов этого теста, «новояз» стоит рассматривать как центральный образ произведения.

Более того, «новояз» играет существенную роль в композиции и развитии сюжета романа. Автор, посвящая описанию принципов организации «новояза» отдельное приложение, подчеркивает важность вымышленного языка в поэтике романа. Однако, раскрывая эти принципы, он и подрывает их: тоталитарный язык воздействует на сознание только при условии, что это воздействие останется незамеченным. В процессе раскрытия принципов его работы, автор меняет вектор воздействия: делает из тоталитарного языка антитоталитарный. Если в вымышленном обществе Океании главной задачей языка является предотвращение инакомыслия, то на уровне отношений между автором и читателем автор использует «новояз» для демонстрации тех мер, на которые приходится идти партии для удержания власти. Отсюда можно сделать вывод о нестабильности данной социальной системы, при этом «новояз» выступает в роли «мины замедленного действия», созданной самой же системой.

Важнейшая задача «новояза» состоит в том, чтобы способствовать решению идейных задач, поставленных автором, а также раскрытию смысла

романа. Оруэлл преподносит язык в качестве инструмент моделирования общественного сознания. Главным средством характеристики героев романа является их отношение к «новоязу». Лексика «новояза» влияет на жанровую природу, на сюжетную и композиционную организацию и образную систему романа, а также придаёт очевидное своеобразие стилю текста.

2.2.3. Особенности лексики «новояза»

Информация об официальном языке государства Океания «новоязе» представлена в тексте романа крайне разрозненно.

Факт существования «новояза» констатируется с первых страниц романа. Например, автор приводит названия четырех министерств; каждое из названий построено по принципу «перевернутой логики»: the Ministry of Truth (Minitruе) - министерство Правды (миниправ), задача которого состоит в подделке официальных документов; the Ministry of Peace (Minipax) - министерство Мира (минимир), занимающееся организацией войн с соседними государствами; the Ministry of Love (Miniluv) - министерство Любви (минилюб), где пытаются «неверных» Партии граждан; the Ministry of Plenty (Miniplenty) - министерство Изобилия (минизо).

Кроме того, фрагменты «новояза» встречаются в официальных документов, с которыми работает Уинстон Смит:

«times 17.4.84 bb speech malreported Africa rectify
times 19.12.83 forecasts 3 up 4th quarter 83 misprints verify current issue
times 14.2.84 miniplenty malquated chocolate rectify
times 3.12.83 reporting bb dayorder doubleplusungood refs unpersons
rewrite fullwise upsub antefiling» (p. 50).

«таймс 17.4.84 речь с.б. превратно африка уточнить
таймс 14.2.84 план 4 квартала 83 опечатки согласовать сегодняшним
номером:

таймс 14.2.84 заяв минизо превратно шоколад уточнить

таймс 3.12.83 минусминус изложен наказ с. б. упомянуты нелюди переписать сквозь наверх до подшивки» (с. 119).

О направлениях развития «новояза» читатель узнает из разговора Уинстона с Саймом, филологом, работником одного из многочисленных департаментов. Сайм – один из разработчиков очередной сокращенной версии словаря «новояза».

Более того, в основной текст включены отдельные слова, построенные по принципам «новоязе», при этом автор разъясняет их этих слов. Однако основную информацию о структуре слова и его функционировании можно получить только из лингвистического приложения, которое формально не имеет связи с основным текстом произведения.

Четкая и логичная организация структуры «новояза» напоминает организацию самого общественного порядка в Океании. Как и население Океании, словарный состав языка разделен на три класса.

Класс А представлен минимальным количеством лексических единиц, необходимых для общения в быту. Этот класс лексем самый малочисленный по количеству единиц и содержит, по большей части, традиционные элементы английского языка.

Класс В – это класс политических понятий. Человеку, незнакомому с принципами Ангсоца, крайне трудно понять значение подобных слов. Большую часть лексики класса В составляют сложносоставные лексические единицы.

Класс С включает научные и технические термины, имеющие латинские и греческие корни. Особенностью научных терминов «новояза» состоит в том, что любая связь с иными, нежелательными значениями исключена, хотя в живом, развивающемся языке даже термины имеют в переносное значение и вызывают определенные ассоциации. Использовать лексемы этого класса могут исключительно профессионалы. Более того, каждый специалист имеет доступ только к определенному списку терминов, необходимых в сфере его профессиональной деятельности.

Четкое деление лексики на классы продиктовано принципами тоталитарного общества: классовость в языке поддерживает стабильность и укрепляет деление общества на социальные классы. Автор подтверждает эту идею в статье «Подавление литературы»: «Общество превращается в тоталитарное, когда его структуры становятся вопиюще искусственными, то есть когда его правящий класс утрачивает свое назначение, но силой или обманом продолжает цепляться за власть» (Оруэлл, 2000: 43).

Система словообразования в «новоязе» основана на количественных, и качественных изменениях. К количественным изменениям относят как образование сложносоставных слов, так и процесс сокращения. Сложносоставные слова обладают рядом характеристик: единое ударение, слитное написание или написание через дефис, а также семантическое, морфологическое и синтаксическое единство. В предложении сложносоставное слово выступает как отдельная лексическая единица. В сравнении с реально существующими языками, где сложносоставные слова образуются по определенным правилам (это должны быть две основы, функционирующие в языке в качестве самостоятельных форм), в «новоязе» сложносоставные слова могут быть образованы из лексем любой части речи, соединенных в произвольном порядке. Единственный принцип, которым руководствуются говорящие, — это принцип удобства артикуляции. Например, в «новоязе» существует пара слов *crimethink* и *thoughtcrime*, где элемент *crime* в первом случае стоит в начале слова, во втором - в конце. А в слове *thinkpol* второй элемент "think" ("thought") оказался на первой позиции.

Некоторые слова из словаря «новояза», как и само слово «новояз», вошли в состав реальных языков: они зафиксированы в том числе в английском и в русском языках. Например, словарь Merriam-Webster's Collegiate Dictionary содержит слово "newspeak" («новояз»). В словарной статье указано происхождение этого слова и авторство Дж. Оруэлла:

«newspeak n, often cap [Newspeak, a language "designed to diminish the range of thought," in the novel 1984 (1949) by George Orwell] (1950):

propagandist; language marked by euphemism, circumlocution, and the inversion of customary meanings». —

«newspeak сущ., часто с загл. буквы [Новояз — язык, «созданный, чтобы сузить горизонты мысли», в романе «1984» (1949) Дж. Оруэлла] (1950): язык пропаганды, отличающийся эвфемистичностью, парафразами, искажением привычных значений».

Кроме того, электронный словарь Lingvo также содержит словарную статью о «новоязе»:

«newspeak, новояз а) "новый язык" - придуманный Оруэллом в романе "1984" пропагандистский язык, предельно сужающий возможности выразить что-либо, выходящее за пределы узкого круга навязанных носителю идей:

Newspeak is a propagandists language marked by euphemism, inversion of customary meanings and creation of deceptive words. — Новоязом называют пропагандистский язык, для которого характерны эвфемизмы, искажение обычных значений и создание вводящих в заблуждение слов.

б) бюрократический или пропагандистский жаргон Syn: double-talk»

Следует отметить, что форма double-talk зафиксирована в обоих словарях. Данная форма образована по аналогии с лексемой doublethink (двоемыслие - произвольное, по корыстным соображениям или соображениям безопасности; интеллектуальное или моральное двуличие), также входящей в состав «новояза» и означающей «лицемерие; лицемерная болтовня».

Двоемыслие – это главный инструмент министерства Правды, которое заставляет считать истиной утверждения, противоречащие друг другу, и применять одно из них в зависимости от обстоятельств. С помощью двоемыслия Партия переписывает историю в зависимости от ее желаний и нужд, а также корректирует воспоминания человека, заставляя его забыть о фактах, противоречащих сегодняшней идеологии.

Важно отметить, что лексика «новояза» бинарна, т. е. новые слова конструируются по принципу «хорошо - плохо», «белое - черное», «новое -

старое», при этом сема «новое» является синонимом к семе «благо», а «старое» - синонимом «преступления». Так, «новоязу» противопоставляется «старояз»: «In Oldspeak (or Standard English) this might be rendered...» (p. 40). - «На староязе (обычном английском) это означало примерно следующее...» (с. 124); благомыслию (goodthink) - «старомыслие» (oldthink): «She was — do you know the Newspeak word goodthinkful? Meaning naturally orthodox, incapable of thinking a bad thought?» (p. 140) — «Она? Ты знаешь, в новоязе есть слово «благомыслящий». Означает: правочерный от природы, не способный на дурную мысль» (с. 195).

Сложносоставные слова в «новоязе» объединяют основы разных частей речи. Так, одной из моделей словообразования является модель «существительное + существительное»:

Dayorder (order of the day) - наказ: «times 3.12.83 reporting bb dayorder doubleplusungood refs unpersons rewrite full wise upsub antefiling» (p. 35)

- «тайме 3.12.83 минусминус изложен наказ с. б. Упомянуты нелица переписать сквозь наверх до подшивки» (с. 119).

Кроме того, в «новоязе» слова могут быть образованы по модели «прилагательное + прилагательное»:

Blackwhite — бело-чёрный: «The key word here is blackwhite. Like so many newspeak words, this word had two mutually contradictory meanings. Applied to an opponent, it means the habit of impudently claiming that black is white, in contradiction of the plain facts. Applied to a Party member, it means a loyal willingness to say that black is white when Party discipline demands this (p. 174). - «Ключевое слово здесь - белочёрный. Как и многие слова новояза, оно обладает двумя противоположными значениями. В применении к оппоненту оно означает привычку бесстыдно утверждать, что чёрное - это белое, вопреки очевидным фактам. В применении к члену партии - благонамеренную готовность назвать чёрное белым, если того потребует партийная дисциплина» (с. 263).

Также, в вымышленном языке Дж. Оруэлла присутствует модель словообразования «прилагательное + существительное»:

Ownlife - саможит: «...to do anything that suggested a taste for solitude, even to go for a walk by yourself, was always slightly dangerous. There was a word for it in Newspeak: own life, it was called, meaning individualism and eccentricity» (p. 70). - «...все, в чем можно усмотреть любовь к одиночеству, - даже прогулка без спутников - подозрительно. Для этого в новоязе есть слово: саможит - означает индивидуализм и чудачество» (с. 155).

Кроме того, в данном языке имеет место модель «существительное + глагол»:

Crimestop - самостоп: «The first and simplest stage in the discipline, which can be taught even to young children, is called, in Newspeak. crimestop. Crimestop means the faculty of stopping short, as though by instinct, at the threshold of any dangerous thought» (p. 174). - «Первая и простейшая ступень дисциплины, которую могут усвоить даже дети, называется на новоязе самостоп. Самостоп означает как бы инстинктивное умение остановиться на пороге опасной мысли» (с. 263).

Duckspeak - речекряк: «"There is a word in Newspeak," said Syme. "I don't know whether you know it: duckspeak, to quack like a duck» (p. 48). - «"В новоязе есть слово", — сказал Сайм. - "Не знаю, известно ли оно вам: «речекряк» — крякающий по-утиному"» (с. 132).

Модель «глагол + глагол» также присутствует в «новоязе»:

Speakwrite - речепис: «In the long, windowless hall, with its double row of cubicles and its endless rustle of papers and hum of voices murmuring into speakwrites, there were quite a dozen people whom Winston didn't even know by name, though he daily saw them hurrying to and fro in the corridors or gesticulating in the Two Minutes Hate» (p. 38). - «В длинном, без окон, коридоре с двумя рядами стеклянных кабин, с нескончаемым шелестом бумаги и гудением голосов, бубнящих в речеписы, было не меньше десятка людей, которых Уинстон не знал даже по имени, хотя они круглый год

мелькали перед ним на этаже и махали руками на двухминутках ненависти» (с. 122).

Приведенные выше модели словообразования подтверждают способность элементов «новояза» переходить из одной части речи в другую, они дают возможность составлять, например, существительное, из двух глагольных основ.

Характерной особенностью «новояза» считается перенасыщение аббревиатурами и сокращениями. Данный способ словообразования получил широкое распространение в начале XX в. в странах, где господствовал тоталитарный режим.

Сокращения и аббревиатуры чрезвычайно распространены в «новоязе», поскольку краткость, благозвучие, легкость артикуляции и однозначность являются основополагающими принципами в официальном языке Океании. Аббревиатуры и сокращения используются названия политических организаций, учреждений, зданий, политических доктрин и т.д.

Кроме того, насаждение в языке искусственно образованных сокращений и аббревиатур выполняет политические задачи: позволяет и изменить, сузить первоначальное значение слова. Использование сокращений и аббревиатур гарантирует отсутствие нежелательных ассоциаций, оставляя носителям языка сухой однозначный термин.

В «новоязе» сокращения являются одним из наиболее распространенных способов словообразования, более того сокращения выступает как способ образования корневых морфем. Образование сокращений происходит путем отсечения начальной, средней или последней части слова. Важно отметить, что в предложении сокращенные слова функционируют как полноценные лексические единицы: принимают окончание множественного числа: *references - refs, proletarians — proles*. «Below that come the dumb masses whom we habitually refer to as "the proles ", numbering perhaps eighty-five per cent of the population» (p. 172). - «Ниже -

бессловесная масса, которую мы привычно именуем «проломи»; они составляют, по-видимому, восемьдесят пять процентов населения» (с. 260).

Другой разновидностью сокращений являются соединенные усеченные конструкции. Подобные формы получили название слияний; в «новоязе» самая частотная модель образования сокращений – это соединение двух существительных, где первое функционирует как определение по отношению ко второму: Recdep - the Records department, Ficdep - the Fiction department, Teledep - the Teleprograms department, telescreen - television screen, Pornosec - Pornographic section, artsem - artificial insemination:

«There was even a whole subsection — Pornosec. it was called in Newspeak - engaged in producing the lowest kind of pornography, which was sent out in sealed packets and which no Party member, other than those who worked on it, was permitted to look at» (p. 39). - «Был даже специальный подотдел, на новоязе именуемый порносеком, — выпускавший порнографию самого последнего разбора - ее рассылали в запечатанных пакетах, и членам партии, за исключением непосредственных изготовителей, смотреть ее запрещалось» (с. 123).

Аббревиатуры, как один их типов сокращений, встречаются в «новоязе» чаще других типов, так как аббревиатура изначально нацелена на использование в письменной речи, а «новояз», функционирует, в основном, на письме. Более того, частотность употребления аббревиатур в романе обусловлена высокой продуктивностью данного типа сокращений. Аббревиатуры образуются по следующей модели: они представляют собой последовательное сцепление нескольких букв, сохраняющих алфавитное прочтение. Однако, иногда элементы такой аббревиатуры отделены друг от друга точками: Floating fortress cigarettes and other comforts supply - FFCC; Big Brother - B.B.

Среди способов словообразования, распространенных в «новоязе», является аффиксация. «Новояз», будучи политическим языком, имеет своей целью максимальное сокращение числа значимых корней в языке. Именно

поэтому в языке используется строго лимитированный и зафиксированный в словарях набор аффиксов для выражения антонимичных понятий, отрицаний, значения повторения действия и др.

Наиболее часто встречаются префиксы:

mal- и mis- со значением «неправильно» (wrongly): malreport, malquoted, misprint;

un- перед прилагательными имеет отрицательное значение (not): ungood; перед существительными - «несуществующий»: unperson (так называли «распылённых», якобы не существовавших граждан); а перед глаголом un- означает противоположное по смыслу действие (to do the opposite): unproceed.

up- направление вверх, обычно вышестоящему должностному лицу (to a higher authority): upsub.

Из постфиксов наиболее распространены:

-wise - показатель наречия со значением «каким образом» (in the manner of): fullwise (in full), speedwise (quickly), constructionwise

-ful - показатель прилагательного, означающий «обладающий данным качеством»: goodthinkful (naturally orthodox);

-er - показатель существительного, образованного от глагола и обозначающего производителя действия: goodthinker, oldthinker

Еще одной характеристикой лексики «новояза», особенно лексики класса В, является ее насыщенность эвфемизмами. Слова класса В - это политические и идеологические понятия, чье реальное значение противоположно тому, которое заложено в форме слова, что оправдывает обилие эвфемизмов в этом классе лексики. В «новоязе» эвфемизмы призваны заменять пугающие в условиях тоталитарного общества слова и выражения на противоположные, искажая представления людей о реальности. Так, трудовые лагеря в "1984" переименованы в "лагеря радости" (joyscamp), вместо «министерства войны» - «министерством мира» (Minipax), колонии

для беспризорников именуется «исправительными центрами» (Reclamation Centers).

В современных средствах массовой информации активно используются эвфемизмы для поддержания политкорректности, что и старался подчеркнуть Дж. Оруэлл в своем произведении. В связи с этим, некоторые лингвисты различают два языка — «язык фактов» (fact language) и «язык идей» (idea language). Особенность «языка идей» выражается в их использовании в целях, противоположных истинной природе коммуникации: не для выражения мысли, а для её маскировки.

Таким образом, представления о вымышленном языке «новязе» формируются из инкорпорированных в роман элементов «новояза» и теоретического приложения, которое обобщает представления о способах применения этого искусственного языка и его ресурсах. Важно отметить, что элементы «новояза» влияют на художественный мир произведения, занимая существенное место в его поэтике.

Выводы по Главе II

1. Роман «1984» Джорджа Оруэлла является классическим произведением в жанре антиутопии, совмеща в себе все основные характеристики данного жанра.

2. «Новояз» - это вымышленный политический язык, за основу которого взят английский язык, и целью которого является контроль и подчинение.

3. «Новояз» в рамках произведения выполняет следующие функции: пародийно-сатирическая, пространственно-временная локализация, композиционная организация текста, функция характеристики персонажей.

4. Роль «новояза» в произведении состоит в том, чтобы способствовать решению идейных задач, поставленных автором, а также раскрытию смысла романа.

5. К особенностям лексики «новояза» следует отнести: четкая и логичная организация структуры языка (разделение лексики на 3 класса); система словообразования, основанная на количественных и качественных изменениях; насаждение в языке искусственно образованных сокращений и аббревиатур; насыщенность эвфемизмами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной выпускной квалификационной работе были проанализированы основные сферы использования вымышленных языков, а также изучено функционирование вымышленных языков в романах-антиутопиях на примере англоязычного романа Дж. Оруэлла «1984».

Основными сферами использования вымышленных языков являются сфера искусства, в том числе киноискусства и литературы, а также индустрия игр, как реальных, так и виртуальных.

В литературе вымышленные языки являются основным элементом такого жанра как антиутопия: они играют важную роль в формировании стилистики данного жанра. Кроме того, с помощью вымышленных языков поддерживается концепция, характеризующая вымышленный мир, описываемый в произведении. Также вымышленные языки, используемые в художественных произведениях, отражают индивидуальный стиль автора.

Роман Дж. Оруэлла «1984» является классическим образцом романа-антиутопии XX века. В данном романе автор использует вымышленный язык «новояз» - политический язык, взявший за основу английский язык, и, используемый для поддержания тотального контроля над населением вымышленного государства Океания.

В поэтике данного произведения вымышленный язык играет существенную роль: «новояз» способствует решению идейных задач, поставленных автором, а также раскрытию смысла романа, представляющего собой язвительную политическую сатиру. Более того, «новояз» оказывает влияние на сюжетную организацию и образную систему романа, придавая своеобразие стилю произведения. Следует сделать вывод о том, что инкорпорированный в текст художественного произведения вымышленный язык является одной из важных составляющих жанра антиутопии.

Вымышленные языки в произведениях жанра антиутопии выполняют ряд важных функций: функция пространственно- временной локализации,

пародийно-сатирическая функция, функция композиционной организации текста, функция характеристики персонажей. Основной функцией «новояза» Дж. Оруэлла является пародийно-сатирическая оценка негативных (по мнению самого автора) лингвистических изменений, происходящих в английском языке: процессы упрощения грамматики и семантики, увеличение числа слов с амбивалентным значением, эвфемизмов и аббревиатур.

Представления о «новоязе» формируются из теоретического приложения к роману, в котором обобщена информация о ресурсах и способах применения данного языка, а также их инкорпорированных в роман элементов «новояза».

Грамматические, лексические и семантические характеристики «новояза» отражают актуальные в середине XX века языковые проблемы: упрощение грамматики и семантики, нарастание морфологической унификации, наличие в языках эвфемизмов и слов с амбивалентным значением, применимых как для положительной; так и для отрицательной оценки, многочисленные аббревиатуры.

Лексические особенности «новояза» включают в себя: четкую и логичную организацию структуры языка (разделение лексики на 3 класса), основанную на подражании существующей в описываемом государстве классовой системе; система словообразования, основанная на количественных и качественных изменениях; насаждение в языке искусственно образованных сокращений и аббревиатур и насыщенность эвфемизмами.

Вымышленные языки определяют жанровую принадлежность произведения, выступают в роли мотиватора развития истории, обогащают текст художественного произведения, приносят в него многозначность, амбивалентность, поливариантность интерпретаций и коннотаций, превращают чтение в процесс декодирования текстовых форм и знаковых систем. При рассмотрении художественного произведения на первый план

выдвигается интертекстуальность — восприятие всей литературы как единого текста, интерпретация для выяснения скрытого смысла.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Архипова Ю.И. Утопия и антиутопия XX века. - М.: Прогресс, 1992. – 814 с.
2. Арда. Языки в мире Толкина. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://stra.teg.ru/library/strategics/7/5/2> (дата обращения: 17.10.2015).
3. Басовская Е.Н. Художественный вымысел Оруэлла и реальный советский язык // Русская речь – М: 1995. – № 4. – С. 34-43.
4. Баталова Э.Я. Социальная утопия и утопическое сознание в США. – М., 1982. – 234 с.
5. Гальцева Р., Роднянская И. Помеха - человек. Опыт века в зеркале антиутопий // Новый мир – М: 1988. – № 12. – С. 23-29.
6. Гаршин И. Направления лингвопроектирования и классификация лингвопроектов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://garshin.ru/linguistics/model/artlang-classify.html> (дата обращения: 28.02.2016).
7. Даниленко В.П. Языковая картина мира в гипотезе Сепира-Уорфа. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.islu.ru/danilenko/articles/sepirkart.htm> (дата обращения: 11.01.2016).
8. Демьянков В.З. Доминирующие лингвистические теории в конце XX века // Язык и наука конца 20 века – М: 1995. – С. 239- 320.
9. Залыгин С.П. О Джордже Оруэлле и его романе «1984» //Лит. газ. – М., 1988. – № 4. – С. 21-25.
10. Ивашёва В.В. Литература Великобритании XX века. – М., 1984. – 486 с.
11. Ионин Л. То, чего нигде нет. Размышления о романах-антиутопиях. – М.: Новое время, 1988. – 40 с.
12. Коломейцева Е.Ю. Литературная антиутопия: проблемы жанровой дифференциации // Филологические пауки. Материалы научно-методической конференции. – 1999. – С. 66-69.

13. Кузнецов С. Юбилей неслучившегося года: к 10-летию года Оруэлла // Ин. лит. – 1994. – № 11. – С. 244-248
14. Лопатин В.В. Рождение слова. Неологизмы и окказиональные образования. – М., 2003. – 242 с.
15. Любимова А. Ф. Психосоциологическая модель человека в антиутопиях Е. Замятина и Дж. Оруэлла // Традиции и взаимодействия в зарубежной литературе XIX-XX вв.: Межвуз. Сб. науч тр. / Перм. ун-т. Пермь. – 1992. – 253 с.
16. Любимова А.Ф. Жанр антиутопии в XX веке: содержательные и поэтологические аспекты. – Пермь, 2001. – 162 с.
17. Малышева Е.В. Структурно-композиционные и лингвистические особенности антиутопии как особого типа текста. – СПб.: Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена, 1998. – 68 с.
18. Малышева Е.В. Структура художественного пространства текстов антиутопии // Текст как объект изучения и обучения. Псков, 1999. – 113 с.
19. Мангейм К. Идеология и утопия // Утопия и утопическое мышление. Антология зарубежной литературы. М., 1991. – 274 с.
20. Морсон Г. Граница жанра// Утопия и утопическое мышление. Антология зарубежной литературы. М., 1991. – 174 с.
21. Мосина В. Г. Три главные книги Дж. Оруэлла. – М.: Мос. Пед. Ун-т., 1999. – 215 с.
22. Окс М.В. Вымышленные языки в поэтике англоязычного романа XX века (на материале романов «1984» Дж. Оруэлла, «Заводной апельсин» Э. Бёрджесса, «Под знаком незаконнорожденных» и «Бледный огонь» В. Набокова): дис. ... кан. филол. наук: 10.01.03. – Ростов-на-Дону, 2006. – 223 с.
23. Оруэлл Дж. Во чреве кита Эссе // Вопросы литературы. – 1990. – № 3. – С. 115-153.

24. Оруэлл Дж. Заметки о национализме // Урал. – 1989. – № 11. – С.93-98.
25. Оруэлл Дж. Англия, ваша Англия // Иностранная литература. – 1992. – № 7. – С. 226-229.
26. Оруэлл Дж. Литература и тоталитаризм // «1984»; Скотный двор; Эссе. – 2000. –С. 382-386.
27. Оруэлл Дж. Скотный двор // «1984»; Скотный двор; Эссе. – М., 2000. – С. 9-86.
28. Оруэлл Дж. «1984» // «1984»; Скотный двор; Эссе. – М., 2000. – С. 87-350.
29. Оруэлл Дж. Подавление литературы // «1984»; Скотный двор; Эссе. – М., 2000. – С. 426-442.
30. Реформатский А.А. Введение в языковедение: учебник для студентов-филологов спец. пед. вузов/ А.А. Реформатский. – 5-е изд., испр. – М.: Аспект Пресс, 2006. – 536 с.
31. Сабинина О. Жанр антиутопии в английской и американской литературе 30-50-х годов XX в. // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 9. Филология. – 1990. – № 2. – С. 24-27
32. Сидорова М. Ю., Шувалова О. Н. Интернет лингвистика: – Вымышленные языки. – М.: 1989.ru, 2006. – 184с
33. Скворцов В.В. Вымышленные языки в поэтике фантастической прозы США второй половины XX века: дисс. ... канд. филол. наук: 10.01.03. – Спб., 2015. – 24 с.
34. Скребнев Ю. М. Основы стилистики английского языка. – М.: 2000. – 267 с.
35. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М.: 2000. – 395 с.
36. Шувалова О.Н. Креативность языковой личности или психическое отклонение? Вымышленные языки вымышленных миров. – М.: 1989.ru. – 314 с.

37. Bolton W. F. The Language of "1984". Orwell's English and Ours. – Oxford, 1984. – 127 p.
38. Booker M. Keith. The Dystopian Impulse in Modern Literature: Fiction as Social Criticism. Westport, CT: Greenwood Press, 1994. – 175 p.
39. Freedman C. Writing, Ideology And Politics: Orwell's "Politics And the English Language" and English Composition. – Oxford: College English, 1981. – 201 p.
40. Gardner A. George Orwell. – Boston: Twayne, 1987. -157 p.
41. Orwell G. Selected Essays. – Oxford: Penguin, 1957. – 137 p.
42. Orwell G. Politics and the English Language Before and After: Shape and Shaping of Prose / Ed. by D. L. Emblen, A. Solkov. – N.Y.: Random House, 1986. – 207 p.
43. Wicker B. An Analysis of Newspeak. – Oxford: Blackfriars, 1962. – 227 p.
44. Williams R. Observation and Imagination: Orwell. – New York: Viking, 1971. – 122 p.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ

1. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов. М., 2001. 656 с.
2. Ярцева В.Н. Лингвистический энциклопедический словарь// под ред. В.Н. Ярцевой. – М.: Сов. энцикл.,1990. – 682 с.
3. АBBY Lingvo [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа: <http://www.lingvo-online.ru/ru/RU> (дата обращения: 22.11.2015).
4. D’ni Dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.eldalamberon.com/dni_dict.htm (дата обращения: 23.02.2016).
5. Merriam-Webster Dictionary [Электронный ресурс]. – Springfield, 2015. – Режим доступа: <http://www.merriam-webster.com> (дата обращения: 20.11.2015).
6. Oxford Dictionaries [Электронный ресурс]. – Oxford, 2012. – Режим доступа: <http://oxforddictionaries.com> (дата обращения: 18.11.2015).
7. Sindarin — English dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.geocities.com/almacq.geo/sindar/index.html> (дата обращения: 23.02.2016).
8. Urban Dictionary [Электронный ресурс]. – Californian University, 2013. – Режим доступа: <http://www.urbandictionary.com> (дата обращения: 16.11.2015).
9. Wikipedia. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://en.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 23.02.2016).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ФАКТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА

1. Оруэлл Дж. 1984. – Москва: Издательство АСТ, 2016 – 318 с.
2. Оруэлл Дж. 1984: Книга для чтения на английском языке. – Спб.: КАРО, 2015. – 384 с.